

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2024. Т. 8, № 2. С. 468–500.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 8, no. 2 (2024): 468–500.

Научная статья

УДК 93/94

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-2-3>

EDN: FJDNGQ

«В СССР филателия будет или доступна массам, или же ее совсем не будет»: генезис советского массового коллекционирования в 1920–1930-е годы

Андрей Сергеевич Иванов

Пермский государственный институт культуры,
Пермь, Россия,

andreyivanov1997@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3208-5973>

Andrei S. Ivanov

Perm State Institute of Culture,
Perm, Russia,

andreyivanov1997@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3208-5973>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования дискурса коллекционирования в РСФСР/СССР в период 1922–1932 гг., развернувшегося на страницах тематических журналов. Источниковой базой работы стали журналы, выходившие в разных регионах страны. Особое внимание уделено установлению монополии на коллекционирование и деятельности основателей советского коллекционирования – уполномоченного Центральной Комиссии помощи голодающим при ВЦИК по филателии и бонам Ф.Г. Чучина и историка-византиста М.Я. Сюзюмова. Изучение литературы по указанной теме позволило систематизировать историографию, а также предложить объяснительную модель советского коллекционирования, которое зиждилось на политическом (идеологическом), экономическом, социальном и культурном аспектах. Анализ литературы и источников позволяет сделать вывод, что легальное коллекционирование в этот период, во-первых, сужается до филателии и других форм собирательства, и, во-вторых, проходит путь от беспартийности и аполитичности к многофакторному вспомогательному средству воспитания советских граждан в рамках досуговых практик. Вопреки устоявшемуся в историографии тезису, массовое коллекционирование в СССР на этом этапе не прекращало своего существования, а стало распространенной детской досуговой практикой в созданных ранее институтах.

© Иванов А.С., 2024

© Ivanov A., 2024

Ключевые слова: история СССР, история РСФСР, массовое коллекционирование, советское коллекционирование, филателия, Ф.Г. Чучин, М.Я. Сюзюмов, периодическая печать в СССР
Для цитирования: Иванов А.С. «В СССР филателия будет или доступна массам, или же ее совсем не будет»: генезис советского массового коллекционирования в 1920–1930-е годы // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2024. Т. 8, № 2. С. 468–500, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-2-3>; EDN: FJDNGQ

“In the USSR, Philately Will Either Be Accessible to the Masses or Will Not Exist at All”: The Genesis of Soviet Mass Collecting in the 1920s–1930s

Abstract. The article presents the results of the study of the discourse of collecting in the pages of thematic magazines in the RSFSR/USSR in the period between 1922 and 1932. The source base of the research includes magazines that were published in different regions of the country. Special attention is paid to the establishment of a monopoly on collecting and to the activities of the founders of Soviet collecting (F. Chuchin, Commissioner of the Central Commission for Famine Relief under the VTsIK on Philately and Notaphily, and M. Syuzyumov, an expert in Byzantine history). The study of literature on the topic made it possible to systematize historiography and to offer an explanatory model of Soviet collecting, which was based on political (ideological), economic, social, and cultural aspects. The analysis of literature and sources allows us to conclude that, firstly, legal collecting during that period narrowed down to philately and other forms of collecting, and secondly, from being non-partisan and apolitical, it evolved into a multifactorial auxiliary means of educating Soviet citizens within leisure practices. Contrary to the well-established in historiography thesis, mass collecting in the USSR did not cease to exist at that stage, but it became a widespread children’s leisure practice in the institutions that had been created earlier.

Keywords: history of the USSR, history of the RSFSR, mass collecting, Soviet collecting, philately, F. Chuchin, M. Syuzyumov, periodical press in the USSR

For citation: Ivanov, A.S. “In the USSR, Philately Will Either Be Accessible to the Masses or Will Not Exist at All”: The Genesis of Soviet Mass Collecting in the 1920s–1930s.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 8, no. 2 (2024): 468–500, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-2-3>; EDN: FJDNGQ

Введение

Революция и смена власти в России открыли дорогу изменениям во многих аспектах общественной жизни. Коллекционирование как культурная практика, приписываемая высшим слоям общества, не стала исключением в этом ряду¹. Недаром в некогда популярной повести Анатолия Рыбакова «Каникулы Кроша» антагонистом герою выступает старый коллекционер нэцкэ, использующий молодого человека и его друзей в своей корыстной затее по

---

¹ Овсянникова С.А. Частное коллекционирование в России в пореформенную эпоху (1861–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России / под редакцией Г.А. Новицкого. Москва: Советская Россия, 1960. Вып. 2. С. 66–144.

добыче редкой фигуры «Рисующего мальчика»². В этой повести отчетливо видна дихотомия «недобросовестное и добросовестное коллекционирование». Если первое в данном сюжете предполагает рассмотрение коллекции как инвестиции и ориентированность коллекционера на ее пополнение любыми законными и незаконными способами, то второе представлено как исключительно благородная деятельность, направленная на воспитание и развитие внутренних качеств человека. Образ советского коллекционирования в повести А.Н. Рыбакова является результатом процесса, запущенного в 1920-е гг. Феномен советского коллекционирования имеет собственную историю – отнюдь не линейную, пронизанную дискуссиями, и даже подпольную в определенный период времени.

О феномене советского коллекционирования написано большое количество работ, главным образом носящих обзорный и концептуальный характер. Так, обращаясь к изучению советского коллекционирования, Д. Грант находит в нем государственный конструкт, имеющий своей целью распространение социалистических идей на общество и механизмы идеологического контроля со стороны советского государства³. Однако такой взгляд представляется односторонним, поскольку в инициированных государством процессах он упускает второе звено цепи – людей, для которых, как утверждает О.В. Игнатьева, коллекционирование являлось формой индивидуального выбора и досуга⁴. К. Богданов в статье «К истории филателии в СССР. Обзор тем и исследовательских контекстов» акцентировал внимание на социально-психологическом и культурно-антропологическом интересе индивида к маркам в советском обществе. Он приходит к выводу, что филателия в СССР становится формой допустимой свободы на границе интересов индивида и государства⁵. В последние годы опубликовано несколько работ А.В. Якуба и Н.В. Якуб, посвященных различным аспектам филателии в СССР⁶. В их статьях

² Рыбаков А. Каникулы Кроша. Москва: Детская литература, 1966.

³ Grant J. The Socialist Construction of Philately in the Early Soviet Era // *Comparative Studies in Society and History*. 1995. Vol. 37, iss. 3. P. 476–493.

⁴ Игнатьева О.В. Советское коллекционирование в контексте культурной революции // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 4 (50). С. 80.

⁵ Богданов К.А. К истории филателии в СССР. Обзор тем и исследовательских контекстов // *Acta Slavica Iaponica*. 2020. Т. 40. С. 19–21.

⁶ Якуб А.В. Государство и филателия в Советской России начала 1920-х гг.: нормативно-правовая база // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 66. С. 75–78; Якуб А.В. Становление советского филателистического движения в 1917–1941 гг.: идентификация «свои» и «чужие» глазами современников // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. С. 178–186; Якуб А.В., Якуб Н.В. Журнал

на примере тематических журналов показан процесс монополизации филателии партийно-государственными органами СССР.

Целью настоящей статьи является попытка представить дискурс коллекционирования в период 1922–1932 гг., развернувшийся на страницах тематических журналов. Как справедливо заметил Шт. Плаггенборг в работе «Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма»,

...единого, принятого в государственном порядке и точно рассчитанного культурного плана не существовало ни в мыслях, ни на практике⁷.

Следует допустить, что за идеями стоят люди, которых мы обозначим как энтузиастов. Энтузиаст социалистического строительства – в нашем случае партийный интеллигент с дореволюционным стажем, на официальном языке того времени «старый большевик», занимающий ответственные должности в партийном или в советском аппарате.

На пепелище дореволюционного коллекционирования

Коллекционирование как культурная практика было практически уничтожено в течение нескольких лет после революции путем национализации частных коллекций и собраний. Показательным выглядит письмо А.Ф. Теплоухова А.В. Луначарскому и Пермскому музейному совету о возвращении коллекций, книг и вещей, принадлежавших А.Ф. Теплоухову и находящихся в музее⁸. А.Ф. Теплоухов пытался получить разъяснения от действующей власти о характере изъятия коллекции: были ли принадлежащие ему ранее предметы национализированы или конфискованы? В качестве некой компенсации за утрату коллекции он просил хотя бы разрешить работать с

«Советский коллекционер» как источник по советско-афганским отношениям первой половины 1920-х гг.: «филателистический проект» профессора Б.М. Попова // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2020. Т. 7, № 2 (26). С. 86–93; Якуб А.В., Якуб Н.В. Коллекционерская и филателистическая пресса в РСФСР/СССР в первой половине 20-х годов XX века: от плюрализма к монополизму // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 162, кн. 6. С. 210–226; Якуб Н.В. Визуализация и мемориализация образов советского и партийного руководства РСФСР/СССР в первой половине 1920-х гг.: почта и филателия // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2021. Т. 8, № 3 (31). С. 54–59.

⁷ Плаггенборг Шт. Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма / перевод с немецкого И. Карташевой. Санкт-Петербург: Журнал «Нева», 2000. С. 322.

⁸ Игнатьева О.В. Советское коллекционирование в контексте культурной революции. С. 81–82.

собранием, но ответа не получил. Подобные истории произошли со многими коллекционерами: Дмитрием Геннадьевичем Бурылиным, собиравшим коллекцию в течение всей жизни и подарившим ее вместе со зданием музея городу Иваново; Алексеем Александровичем Бахрушиным, создавшим собрание театрального реквизита; Владимиром Осиповичем Гиршманом – собирателем картин и т.д. Несмотря на прижизненную передачу коллекций городским музеям, эти ценности были национализированы, а допуск собирателей к ним запрещен.

Заметим, что экспроприация частных собраний касалась предметов искусства, древности, но этот процесс не затрагивал филателию, бонистику и т.д.⁹ При этом дореволюционное коллекционирование марок было представлено во множестве журналов, издававшихся частными издательствами¹⁰. На страницах журнала «Филателия» в статье «Что мы собираем?» дан, например, обзор новых марок с наглядной методикой определения их подлинности, ценности и рентабельности инвестирования, что свидетельствует о профессиональной практике собирательства¹¹.

С переходом к НЭПу и разрешению частного издательского дела в РСФСР обнаруживаются сообщества коллекционеров, находящиеся в поисках путей адаптации к иным непривычным условиям. На страницах недавно созданного журнала «Среди коллекционеров» были опубликованы пессимистичные прогнозы относительно будущего коллекционирования:

В этом смысле начавшийся новый период скапливания в искусстве в частных руках не знает аналогий в истории русского собирательства. Царский, дворянский, купеческий, интеллигентский типы русских коллекционеров ни в чем, ни в один момент своего существования, не совпадали в этой надвинувшейся на нас первобытной фигурой (так в тексте. – А. И.) нынешнего собирателя, – собирателя эпохи первоначального накопления, который так смущает нас и вызывает

---

⁹ Рыбак К.Е. Теория и практика комплектования музейных фондов: анализ методологической и нормативной базы (1917–1991). Москва: Институт Наследия, 2021. С. 26–82.

¹⁰ Только в период 1896–1915 гг. в Российской империи выпускалось четыре филателистических журнала: 1) «Марки. Первый русский иллюстрированный ежемесячный журнал для любителей и собирателей почтовых и иных марок» (1896–1901); 2) «Коллекционер (Псков). Иллюстрированный журнал для собирателей всякого рода коллекций» (1902–1903); 3) «Марки и коллекционер. Первый русско-немецкий филателистический журнал» (1903–1910); 4) «Филателия» (1913–1915).

¹¹ Старков Г. Что мы собираем? // Филателия. Ежемесячный иллюстрированный журнал марок. 1915. № 12. С. 180–181.

естественное чувство отталкивания, в особенности когда рядом с ним, тут же, мы видим живые фигуры могикан прежнего коллекционерства¹².

Пессимизм одних сочетался с ностальгией других:

Пришло печальное известие. Юсупов продал своих двух Рембрандтов американскому коллекционеру Уайденеру за 12 миллионов франков... Сейчас нам остается только одно утешение. Послать приветствие нашим друзьям, отплывающим в Новый Свет, и восстановить немного в памяти их милые черты¹³.

Уцелевшее сообщество коллекционеров положительно реагировало на выпуск новых журналов. Не без доли конструктивной критики на страницах все того же «Среди коллекционеров» появляется обзорная статья на новый журнал филателистической направленности «Северная корреспонденция», выпущенный в Архангельске. Раскритиковав оформление и внешний вид нового журнала, редакция «СК» выражает надежду на то, что

журнал «Северная корреспонденция», даже в своем настоящем виде сможет в значительной степени помочь нашим коллекционерам достигнуть всего этого¹⁴. (Речь идет о профессиональных навыках коллекционера. – А. И.)

При этом автор обзорной статьи с похвалой отмечал публикацию статей на английском языке и эсперанто, поскольку это давало «возможность уехавшим русским коллекционерам быть в курсе событий в стране»¹⁵.

Помимо «Среди коллекционеров» и «Северной корреспонденции», было издано несколько журналов-однодневок, которые не смогли окупить издательские расходы и вынужденно прекратили свою деятельность. К таким мы можем отнести журналы «Русский коллекционер», «Приуральский коллекционер», «Крымский коллекционер»¹⁶. Заметим, что в указанный период не существовало журналов, специализировавшихся на теме

---

¹² Эфрос А. Итоги и ожидания. Перспективы русского собирательства // Среди коллекционеров. № 1. 1922. С. 18.

¹³ Виннер Б.Р. Рембрандты в изгнании // Среди коллекционеров. 1922. № 1. С. 3–6.

¹⁴ Савонько В. Новый журнал собирательства // Среди коллекционеров. 1922. № 1. С. 74–75.

¹⁵ Савонько В. Новый журнал собирательства. С. 75.

¹⁶ Якуб А.В., Якуб Н.В. Коллекционерская и филателистическая пресса в РСФСР/СССР в первой половине 20-х годов XX века. С. 213.

коллекционировании картин, предметов древности и т.д., поскольку именно эти собрания были национализированы в первую очередь.

Таким образом, к 1922 г. на территории РСФСР началось оживление сообществ коллекционеров, в основном за счет инициативы отдельных лиц, имевших возможность издавать журналы на собственные средства. Отметим специфические черты этого периода: коллекционирование продолжало существовать как форма индивидуальных интересов, материалы журналов носили автономный, аполитичный и беспартийный характер, некоторые формы коллекционирования перестали существовать.

«Я сразу понял, что тут дело не просто тщеславия и глупости...»

Разрозненность сообществ коллекционеров сохранялась до сентября 1922 г., когда в коллекционировании словно из ниоткуда появилась весьма загадочная фигура Федора Григорьевича Чучина (1883–1942 гг.) – председателя Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности, под эгидой которой в дальнейшем была установлена государственная монополия на коллекционирование. Доподлинно неизвестно, была ли это частная инициатива Чучина или партийное задание. С одной стороны, Чучин – старый большевик: член партии с 1904 г., принимал участие в партийных конференциях¹⁷, с другой стороны, до своего назначения он не имел никакого отношения ни к коллекционированию, ни, в частности, к филателии¹⁸. Вклад и деятельность Федора Григорьевича на этом поприще бурно обсуждались в тематических журналах на протяжении всего третьего десятилетия XX в.

---

¹⁷ Немчинова З.М. У истоков советской филателии // Филателия СССР. 1975. № 4 (105). С. 26–28.

¹⁸ Чучин Ф.Г. К читателям «Советского филателиста» (вынужденное объяснение) // Советский филателист. 1922. № 2. С. 27.

Федор Григорьевич Чучин

Источник: Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД»

URL: <https://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/chuchin-fedor-grigorevich/?ysclid=lwrkc4fk4n178103545>

Подпольная работа Ф.Г. Чучина началась в 1904 г., когда он вступил местную группу РСДРП в Череповецкой семинарии. В 1905 г. был сослан на три года в Великий Устюг, откуда сбежал в Москву. За участие в революционной деятельности Ф.Г. Чучина в 1906 г. сослали в Усть-Сысольск, откуда тот в 1907 г. вновь сбежал, но уже в Петербург. В столице он работал вплоть до 1910 г. В это время он встретился с М.И. Ульяновой, с которой впоследствии (во время ссылки в Вологде) сложились весьма теплые отношения у супруги Ф.Г. Чучина. После ареста петербургского комитета РСДРП семья Чучиных была сослана в Вологду, а затем – в Нарым¹⁹. Данные факты биографии позволили революционеру в 1920 г. стать делегатом с правом решающего голоса на IX съезде партии, на котором он привлек к себе внимание В.И. Ленина благодаря своему докладу о кооперации. Взгляды Ф.Г. Чучина по данному вопросу совпали с мнением секретаря ЦК РКП(б) Н.Н. Крестинского. В.И. Ленин высказался об этом с некоторой долей критики:

Где же была отеснена инициатива т. Чучина? Он не привел ни одного примера. Но мысль о том, что нужно связать производственную кооперацию с потребительской и пойти на всяческие уступки, лишь бы увеличить количество продуктов в ближайшем будущем, эта мысль вытекает из нашего двухлетнего опыта. Она нисколько не стесняет ни

¹⁹ Немчикова З.М. Служение великому делу. О революционере Ф.Г. Чучине. Вологда: Северо-Западное книжное издательство, 1974. С. 23–39.

коммунистических, ни советских работников в борьбе против кулацкого, буржуазного типа кооперации. Она не только не стесняет, но она дает новое оружие в руки²⁰.

Согласно О.В. Игнатъевой и З.М. Немчиковой, в 1921 г. Ф.Г. Чучин обращался в различные инстанции с предложением о добровольном пожертвовании марок населением в пользу государства, об их дальнейшей продаже за рубеж и об обращении доходов от государственной филателистической торговли на усиление борьбы по ликвидации неграмотности. В итоге документ Ф.Г. Чучина был получен В.И. Лениным через прямого начальника Чучина – Н.К. Крупскую²¹. В.И. Ленин рекомендовал провести проект Ф.Г. Чучина декретом, распространив на бонны и приурочив к помощи голодающим.

В проекте Чучина коллекционирование рассматривалось с точки зрения поиска средств для существования и развития советского государства. Согласно этому проекту, государство организовывало добровольный сбор коллекционных материалов советских граждан, после чего продавало их иностранным коллекционерам. Таким образом, от филателии, к которой в поздних номерах (после января 1925 г.) «Советского коллекционера» добавились филокартия, бонистика, нумизматика и другие формы массового собирательства (коллекционирование спичечных коробков, пивных крышек и т.п.), государство получало необходимую валюту. Советский проект Ф.Г. Чучина резко контрастировал с классической филателией, которая подразумевает сбор марок по конкретным странам, а для коллекции высокого уровня – поиск и приобретение редких марок, которые могут стоить больших денег. Более того, каждая марка – это метафора путешествия, апология свободы передвижения, коммуникация с гражданами других государств и инвестиция; часть этих аспектов была недопустима в советском государстве, а часть – ограничена.

В то же самое время новая модель советского коллекционирования должна была выступать антагонистом по отношению к старому порядку. В проекте предполагалось, что коллекционирование в Стране Советов станет средством приобщения к высокой советской культуре, поскольку несет в себе нематериальные, коллективистские и героические ценности. Впервые в мире

---

²⁰ Ленин В.И. Речь о кооперации 3 апреля // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Москва: Издательство политической литературы, 1974. Т. 40: Декабрь 1919 – апрель 1920. С. 276–280.

²¹ Игнатъева О.В. Советское коллекционирование в контексте культурной революции С. 82–83; Немчикова З.М. Служение великому делу. С. 38–40.

создавались формы коллекционирования, соответствующие определенным государственным требованиям.

Федор Григорьевич подготовил докладную записку о сборе почтовых знаков оплаты и других предметов будущего массового коллекционирования. С сентября 1922 г. был утвержден выход ежемесячного журнала для коллекционеров – «Советский филателист». Уже в первом номере журнала были сформулированы задачи советской филателии, которые заключались в ее очищении от спекулятивных и аморальных, согласно новой идеологической модели, аспектов. Ф.Г. Чучин обозначил реальную цель этой деятельности – «пропаганда идей Великой революции и приобщение РСФСР к наиболее передовым буржуазным странам...»²².

Московские коллекционеры критически высказались об оформлении и содержании журнала. В анонимной статье сентябрьского номера журнала «Среди коллекционеров» была приведена программа нового издания «Советский филателист», а его содержание было охарактеризовано как разнообразное, но хаотичное, на основании чего коллекционерам сложно было сделать о нем однозначные выводы: «суждение более подробное о новом журнале отложим до дальнейших номеров»²³.

Ощувив неприятие со стороны коллекционеров, редакция «Советского филателиста» в следующем номере опубликовала статью оправдательного характера за авторством Ф.Г. Чучина:

...Как не специалист по филателии, я вынужден во время отсутствия моего заместителя, тов. Гутмана Р.Ю. – обращаться за тем или иным содействием в своей работе по филателии, в частности по редактированию специального филателистического журнала, к отдельным филателистам, так как никакой организации последних, насколько мне известно, в Москве нет²⁴.

В этой же статье Чучин снимает с себя ответственность как с главного редактора журнала и обвиняет в негативном первом впечатлении от нового издания некоего гражданина Санчова, который, воспользовавшись вынужденным отсутствием товарища Чучина, некачественно отредактировал журнал и вдобавок совершил мошенничество:

²² Наши задачи // Советский филателист. 1922. № 1. С. 3.

²³ Н. Советский филателист. № 1. Сентябрь. Ежемесячное издание. Орган Уполном. ЦК Помгол при ВЦИК по марочным пожертвованиям в России и за границей. Москва // Среди коллекционеров. 1922. № 9. С. 51. Цит. по: Якуб А.В., Якуб Н.В. Коллекционерская и филателистическая пресса в РСФСР/СССР в первой половине 20-х годов XX века. С. 217.

²⁴ Чучин Ф.Г. К читателям «Советского филателиста» (вынужденное объяснение). С. 27.

...я получаю в Риге № 1-й “С.Ф.”, в котором нахожу гр. Санчова первым его редактором, поместившим несколько собственных объявлений о покупке и обмене (как потом выяснилось, бесплатно!) <...> Я сразу понял, что тут дело не просто тщеславия и глупости, а сознательного и злого – заранее обдуманного – мошенничества, которое мне не трудно было установить по приезду²⁵.

В.Л. Санчов действительно указан редактором первого номера вместе с Ф.Г. Чучиным. Кроме того, он же значится в качестве автора опубликованной в журнале статьи «Германская почта в России», в которой он рассуждает о том, считать ли марки периода оккупации Литвы и Польши русскими²⁶. Однако никаких объявлений от его имени в первом номере не встречается. Более того, он является автором статей, носящих критический характер по отношению к журналам «Кавказский коллекционер» и «Русский коллекционер» во втором и седьмом номерах журнала. Они опубликованы под инициалами «В.Л.» без фамилии²⁷.

В ответ на критику «Советского коллекционера», Б. Розов – один из членов редакционного совета этого журнала, привел собственный анализ существовавших коллекционерских журналов, в котором указал на их беспомощность в вопросе объединения разрозненных групп во всесоюзное общество. Основными причинами происходящего были названы отсутствие средств, сокращение подписчиков, слабая полиграфическая база. Исходя из этого, Б. Розов констатировал:

Все это вместе взятое от мысли о концентрации филателистических сил вокруг одного органа приводит к мысли о концентрации этих сил вокруг обладающего широкими возможностями центрального филателистического органа, облик которого уже достаточно обрисовался и встретил полное сочувствие, а во многих случаях и восторженные отзывы русских читателей – идейных филателистов, то есть выходящего в Москве «Советского филателиста»²⁸.

²⁵ Чучин Ф.Г. К читателям «Советского филателиста» (вынужденное объяснение). С. 27.

²⁶ Санчов В.Л. Германская почта в России // Советский филателист. 1922. № 1. С. 9–10.

²⁷ Якуб А.В., Якуб Н.В. Коллекционерская и филателистическая пресса в РСФСР/СССР в первой половине 20-х годов XX века. С. 214, 223.

²⁸ Розов Б. О советской филателистической прессе (В дискуссионном порядке) // Советский филателист. 1923. № 3–4. С. 36–37. Цит. по: Якуб А.В., Якуб Н.В. Коллекционерская и филателистическая пресса в РСФСР/СССР в первой половине 20-х годов XX века. С. 217.

Таким образом, была сделана заявка на установление государственной монополии на коллекционирование в СССР. Стоит добавить, что проект Ф.Г. Чучина не предлагал альтернативные дореволюционным формы коллекционирования, а лишь декларировал сбор марок, обращавшихся в частных руках, с целью их дальнейшей продажи и получения валюты для помощи голодающим. Цель не оправдалась: Ф.Г. Чучин предполагал выручить с продажи собранных марок 10 млн рублей золотом, но удалось собрать лишь 250 тыс. червонных рублей²⁹.

Институционализация советского коллекционирования

На помощь партийному деятелю пришел историк-византист, а в ту пору провинциальный учитель, организовавший кружок филателистов на базе школы в Златоусте. М.Я. Сюзюмов составил свой проект тематического коллекционирования, призывающий очистить филателию от буржуазных веяний и утверждающий марку как исторический документ эпохи³⁰:

Имеет ли смысл для нашей коллекции знаменитая марка Маврикия? Никакого. Она ни о чем не говорит. А вот дешевая марка Мадагаскара, где, обливаясь потом, несчастные негры на плечах тащат гордого француза! Эту марку мы ценим. Ведь это живой документ наглого циничного империализма. Такие марки мы собираем³¹.

Однако на II Всесоюзном съезде коллекционеров (1925 г.) идеи М.Я. Сюзюмова были раскритикованы. Предметом критики стал отход от коллекционирования «свежих» марок, классифицированных по принадлежности к стране. При этом юношеское отделение коллекционеров выступило в защиту проекта М.Я. Сюзюмова, признав его подходящим для молодежи³².

Тематическое коллекционирование златоустовской платформы юных филателистов предлагало, прежде всего, отказаться от фундаментальных установок по отношению к коллекции: коллекция – не предмет обожания и

²⁹ *Стальбаум Б.* Ленин. Дети. Филателия // Советский коллекционер. 1970. № 8. С. 20.

³⁰ *Игнатьева О.В.* Советское коллекционирование в контексте культурной революции. С. 86–87.

³¹ *Сюзюмов М.Я.* Что и как собирать? Платформа Златоустовского кружка юных филателистов // Советский коллекционер. 1925. № 5 (33). С. 4. URL: <http://rusacademfilately.ru/books/arhive/sovfil-1925-5/index.html#book/11> (дата обращения: 29.06.2023).

³² *Артамонов М.* Страничка юных филателистов // Советская филателия. 1925. № 6. С. 19–22.

инвестирования, но историческое собрание, в котором визуализированы ключевые события истории человечества и советского государства. Альбомы предполагалось собирать исключительно по историческим темам, таким образом, филателия была поставлена в один раздел с другими вспомогательными историческими дисциплинами, такими как геральдика, нумизматика, бонистика и т.д. Сюзюмов стремился возвысить статус филателии до уровня одной из общественных наук, едва ли не политэкономии³³.

М.Я. Сюзюмов (1893–1982 гг.) в 1920-е гг. – молодой историк-византист, потерявший профессорскую стипендию Юрьевского университета, побывавший в ВКП(б), но не явившийся на перерегистрацию, вдобавок солдат Красной Армии, по причине заболевания тифом в 1920 г. вынужденно осевший в Златоусте. В Златоусте он не имел возможности продолжать изучение истории Византии, что сподвигло его в рамках работы в школе заняться филателией³⁴.

В отличие от Ф.Г. Чучина, М.Я. Сюзюмов не ставил перед филателией партийных задач, он искал доступные способы самореализации в условиях переустройства государства и социума. Подобные тактики были широко распространены в 1920–1930-е гг. среди интеллигенции, находившейся в поиске своего места в советском обществе³⁵.

В конце октября 1926 г. произошла институционализация советской филателии: Организация Уполномоченного по филателии и бонам в СССР (ОУФБ) была преобразована в Советскую филателистическую ассоциацию (СФА) под руководством Ф.Г. Чучина. Она стала полноценным контролирующим коллекционеров органом. Вместе с этим произошло расширение полномочий СФА, к которым добавилось право произведения международного обмена, контроль за организациями и частными лицами, а также формирование фонда аннулированных и подлежащих уничтожению

---

³³ Сюзюмов М.Я. Что и как собирать? С. 5. URL: <http://rusacademfilately.ru/books/arhive/sovfil-1925-5/index.html#book/11> (дата обращения: 29.06.2023).

³⁴ Сашанов В.В. «Интегральный коллекционер», или прерванный путь в науку: М.Я. Сюзюмов в 1920–1930-е гг. // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 (49). С. 139–145; Поляковская М.А. Ученый и время: к 100-летию со дня рождения М.Я. Сюзюмова // Электронный научный архив УрФУ. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4608/2/polyakovskaya_1993_1.pdf (дата обращения: 23.12.2022).

³⁵ Дмитриев А.Н. «Академический марксизм» 1920–1930-х гг. и история академии: случай А.Н. Шебунина // Новое литературное обозрение. 2002. № 54. URL: <https://textarchive.ru/c-2054388-pall.html> (дата обращения: 28.12.2022).

материалов. Основной целью организации являлось пополнение фонда им. В.И. Ленина для борьбы с голодом³⁶.

«Привет тебе, бонист священный!»

Как следствие, в январе 1927 г. произошел показательный конфликт между Советской филателистической ассоциацией и Всероссийским обществом филателистов из-за критики со стороны коллекционеров по поводу недостаточного удовлетворения спроса на снабжение собирателей, свидетельствующий о том, что в стране формировалось профессиональное сообщество, адаптированное под новые принципы коллекционирования. Результатом конфликта стало сложение Ф.Г. Чучиным с себя полномочий председателя. По поводу его ухода с поста руководителя СФА в одном из региональных тематических журналов было опубликовано следующее сатирическое стихотворение:

Привет тебе, бонист священный!
Ты слово «Боны» изложил
И свой труд благословенный
В энциклопедию вложил.
Но главное ты упустил, профессор:
Расценку бонам ты не дал.
И чин свой – «Филатэлии ассессор»
На скромный чин бониста променял.
Но старое всегда ведь ново:
Я помню басенку о пирогах
Седого дедушки Крылова,
Где пекарь толковал о сапогах.
На съезде званье ты отверг филателиста,
Почетное то званье потерял.
Не звание ли ты «почетного бониста»
В энциклопедии искал?³⁷

Этот конфликт углублялся, и сотрудники СФА подали в суд на Правление Всероссийского общества филателистов, однако дело было закрыто за отсутствием состава преступления, а СФА расформирована³⁸.

³⁶ Постановление ВЦИК об образовании Советской филателистической ассоциации // Советский коллекционер. 1926. № 11. С. 1–2.

³⁷ Кутилин В.И. Жив Курилка! // Северо-Кавказский коллекционер. 1928. № 5. С. 3.

³⁸ Горцев П. Конец филателистических безобразий // Северо-Кавказский коллекционер. 1929. № 3 (13). С. 8.

Однако профессиональное сообщество советских коллекционеров просуществовало недолго, можно смело сказать, что оно было уничтожено в самом начале своего становления. Показательным в этом отношении может служить письмо в редакцию «Советского коллекционера» от некоего В. Бибикова, который ставит под сомнение достоинство освещения журналом таких форм коллекционирования, как собирательство спичечных коробков или фантиков от конфет³⁹. Редколлегия журнала отозвалась на это письмо критикой в адрес В. Бибикова, где утверждала, что суть советского коллекционирования не в том, что собирать, а в том, как именно это делать. В последнем номере была опубликована статья, содержащая критику журнала и предложение по его дальнейшей судьбе:

Сделать «СК» бесплатным приложением к какой-нибудь рабочей газете, – это значит выбросить все статьи по специальным вопросам, а их в каждом номере немало. Тогда журнал станет менее интересным для среднего коллекционера. Оставить эти статьи, значит – дать сразу непосильную работу начинающему коллекционеру. Отсюда выход – издавать в виде того же приложения небольшую, в 2–4 страницы газету с популярным изложением вопросов коллекционирования⁴⁰.

«...в СССР филателия будет или доступна массам, или же ее совсем не будет» (вместо заключения)

В историографии последних лет устоялся тезис, что в связи с закрытием журнала «Советский коллекционер» и началом массовых репрессий против коллекционеров, осуществлявших заграничный обмен, коллекционирование пришло в упадок и находилось в этом состоянии до 1960-х гг.⁴¹ Однако с 1933 г. на территории СССР стали массово открываться дома и дворцы пионеров, где были представлены в том числе секции филателистов, бонистов и т.д. Только в первые пять послевоенных лет открылось больше сотни подобных секций⁴².

Подводя итоги, мы можем сказать, что легальное коллекционирование в 1920–1930-е гг. сужается до филателии, отличительной чертой которой,

³⁹ Бибиков В. О нашем журнале // Советский коллекционер. 1932. № 10–12 (134–136). С. 294.

⁴⁰ Вальб. Еще о продвижении филателии в массы // Советский коллекционер. 1932. № 10–12 (134–136). С. 286.

⁴¹ Grant J. The Socialist Construction of Philately in the Early Soviet Era. P. 491; Богданов К.А. К истории филателии в СССР. Обзор тем и исследовательских контекстов. С. 33.

⁴² Смирнов В.Ф. Организация в Таганроге общества коллекционеров // Филателия. 1995. № 8. С. 27.

благодаря деятельности М.Я. Сюзюмова, стало тематическое собирательство. Отметим, что филателия была лишь начальным этапом тематического коллекционирования, которое впоследствии распространилось на другие формы собирательства. Поскольку государство обладало монополией на производство и продажу предметов массового коллекционирования, тематические коллекции стали своеобразным дополнительным средством идейной пропаганды. Из-за нехватки качественных учебников и возможностей организовать другие виды детского досуга, филателия стала одним из средств образовательного процесса. В связи с этим было выпущено огромное количество статей об использовании филателии в школе⁴³. Публиковались целые методические пособия, представлявшие следующие образовательные возможности филателии:

При правильно поставленном педагогическом руководстве в наших советских школах, занятие детей по филателии, во-первых, расширяет кругозор ребенка. Подбирая марки на различные темы – «Октябрь», «Труд человека», «Архитектура» и т.п., дети знакомятся с условиями быта, труда в разнообразнейших странах, узнают о колониальном гнете и т.п.

Во-вторых, занятия детей по филателии помогают изучению иностранных языков. Рисунок с непонятной надписью вызывает к себе интерес, желание выяснить все, понять, что же написано. И те буквы, те слова, которые с помощью товарищей, педагогов или словарика были поняты, останутся в памяти, а при появлении своем на других марках – укрепят начатки знания того или иного иностранного языка.

В-третьих, наконец, занятия детей филателией при умелом руководстве могут в сильнейшей степени содействовать укреплению чувств интернациональной пролетарской солидарности между детьми СССР и детьми трудящихся капиталистических стран. Обмен марками между школьниками Москвы и сыном рабочего из Манчестера вызовет между ними обмен письмами, обмен рассказами о жизни в СССР и о жизни под господством лордов⁴⁴.

Таким образом, если раньше коллекционирование предполагало привязку коллекционера к материальным, временным затратам, погоне за редкостями и т.д., то тематическое коллекционирование представлялось в 1920–1930-е гг.

⁴³ См., например: *Сюзюмов М.* О соревновании в ВОФ // Советский коллекционер. 1931. № 3 (115). С. 78; *Милосердов М.В.* Рука об руку // Советский коллекционер. 1932. № 1 (125). С. 4–5; *Каплан В.П.* Оправдать доверие // Советский коллекционер. 1932. № 6 (130). С. 163.

⁴⁴ *Чачиков А.* Филателия в школе. Москва: Народный комиссариат просвещения РСФСР; Ленинград: Государственное издательство, 1930. С. 4–7.

как подконтрольная государству культурно-воспитательная досуговая практика, избавляющая собирателя от материальных затрат, но увлекающая его собиранием определенной темы. Златоустовцы констатировали свой принцип следующим образом: «В СССР филателия будет или доступна массам, или же ее совсем не будет»⁴⁵.

⁴⁵ Сюзюмов М.Я. Что и как собирать? С. 4–5. URL: <http://rusacademfilately.ru/books/archive/sovfil-1925-5/index.html#book/11> (дата обращения: 29.06.2023).

Introduction

The revolution and change of power in Russia opened the way for changes in many aspects of public life. Collecting as a cultural practice attributed to the upper strata of society did not become an exception in that line.¹ It is not an accident that the antagonist of the once popular short novel *Krosh's Vacation* by A. Rybakov is an old netsuke collector, who uses the young man and his friends in his mercenary venture to obtain a rare netsuke of a boy drawing.² The dichotomy of unscrupulous collecting vs. conscientious collecting is clearly visible in this story. While the former in this story involves considering the collection as an investment and the collector's focus on expanding it by any legal or illegal means, the latter is presented as an exceptionally noble activity aimed at educating and developing the inner qualities of a person. The image of Soviet collecting presented in A. Rybakov's novel is the result of the process that was launched in the 1920s. The phenomenon of Soviet collecting has a history of its own, which is by no means linear, riddled with discussion, and even underground in a certain period of time.

A large number of works, mainly overviewing and conceptual, have been written about the phenomenon of Soviet collecting. Turning to the study of Soviet collecting, J. Grant found in it a state construct aimed at spreading socialist ideas through the society and mechanisms of ideological control by the Soviet state.³ However, this view seems to be one-sided, since in the state-initiated processes it missed the second link in the chain. As O. Ignat'eva points out, it is the people for whom collecting was a form of individual choice and leisure.⁴ In the article "On the History of Philately in the USSR. A Review of Topics and Research Contexts," K. Bogdanov focused on the socio-psychological as well as cultural and anthropological interest of an individual in stamps in the Soviet society. He concluded that philately in the USSR was becoming a form of permissible freedom on the border of the interests of the individual and the state.⁵ In recent years, A. Yakub and N. Yakub have published several works on various aspects of philately in the USSR.⁶ Based on the case-studies

---

¹ S.A. Ovsyannikova, "Private Collecting in Russia in the Post-Reform Era (1861–1917)" [in Russian], in *Essays on the History of Museology in Russia*, ed. by G.A. Novitskii, iss. 2 (Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1960), 66–144.

² A. Rybakov, *Krosh's Vacation* [in Russian] (Moscow: Detskaya literatura, 1966).

³ J. Grant, "The Socialist Construction of Philately in the Early Soviet Era," *Comparative Studies in Society and History*, vol. 37, iss. 3 (1995): 476–93.

⁴ O.V. Ignat'eva, "Soviet Collecting in the Context of the Cultural Revolution" [in Russian], *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, no. 4 (50) (2019): 80–89.

⁵ K.A. Bogdanov, "On the History of Philately in the USSR. A Review of Topics and Research Contexts" [in Russian], *Acta Slavica Iaponica*, vol. 40 (2020): 19–21.

⁶ A.V. Yakub, "State and Philately in Soviet Russia in the Early 1920s: Legal Framework" [in Russian], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, no. 66 (2020): 75–78; A.V. Yakub, "Formation of the Soviet Philatelic Movement in 1917–1941: Identification of

of several thematic magazines, their articles reflect the process of monopolization of philately in the USSR by the party and state bodies.

The purpose of this article is an attempt to present the discourse of collecting in the period between 1922 and 1932 in the pages of thematic magazines. As St. Plaggenborg pointed out in his work *Revolution and Culture: Images of Man between the October Revolution and the Age of Stalinism*,

... no unified precisely calculated cultural plan adopted by the state existed either in thought or in practice.⁷

It should be assumed that behind the ideas there are people whom we will designate as enthusiasts. In our instance, an enthusiast of socialist construction is a party intellectual with pre-revolutionary experience; in the official language of that time he was called an "Old Bolshevik" holding responsible positions in the party or in the Soviet apparatus.

On the ashes of pre-revolutionary collecting

Collecting as a cultural practice was virtually eliminated within a few years after the revolution through the nationalization of private collections. Indicative in this respect is the letter of A. Teploukhov to A. Lunacharsky and the Perm Museum Council on the return of the collections, books, and personal belongings of A. Teploukhov that were stored in the museum.⁸ A. Teploukhov tried to get explanations from the authorities in power about the nature of the seizure of the collection: were the objects that belonged to him earlier nationalized or confiscated? As some kind of compensation for the loss of the collection, he asked for a permission to work with the collection but received no reply. A lot of collectors found themselves in a similar situation: Dmitrii G. Burylin, who was building up his

---

'Friends' and 'Foes' Through the Eyes of Contemporaries" [in Russian], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 459 (2020): 178–86; A.V. Yakub, and N.V. Yakub, "Sovetskii kollektzioner Magazine as a Source on Soviet-Afghan Relations in the First Half of the 1920s: 'Philatelic Project' by Professor B.M. Popov" [in Russian], *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki*, vol. 7, no. 2 (26) (2020): 86–93; A.V. Yakub, and N.V. Yakub, "Collector and Philatelic Press in the RSFSR/USSR during the First Half of the 1920s: From Pluralism to Monopolism" [in Russian], *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, vol. 162, bk. 6 (2020): 210–26; N.V. Yakub, "Visualization and Memorialization of Images of the Soviet and Party Leadership of the RSFSR / USSR in the First Half of the 1920s: Mail and Philately" [in Russian], *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki*, vol. 8, no. 3 (31) (2021): 54–59.

⁷ S. Plaggenborg, *Revolution and Culture: Images of Man between the October Revolution and the Age of Stalinism* [in Russian], trans. I. Kartasheva (St Petersburg: Zhurnal "Neva", 2000), 300.

⁸ Ignat'eva, "Soviet Collecting," 81–82.

collection throughout his life and presented it together with the museum building to the city of Ivanovo; Aleksei A. Bakhrushin, who created a collection of theatrical properties; Vladimir O. Girshman, a collector of paintings, etc. Despite the transfer of the collections to the city museums during the lifetime of their previous owners, the valuables were nationalized and the access of collectors to them was prohibited.

It should be noted that the expropriation of private collections concerned art objects and antiquities, but that process did not affect philately, notaphily, etc.⁹ At the same time, pre-revolutionary stamp collecting was represented in many magazines published by private publishers.¹⁰ For example, the article "What Do We Collect?" in the *Filatelia* magazine provides an overview of new stamps with a visual methodology for determining their authenticity, value, and return on investment, which indicates the professional practice of collecting.¹¹

With the transition to the NEP and the permission of private publishing in the RSFSR, there appeared collector communities in search of ways to adapt to the new conditions. Pessimistic forecasts regarding the future of collecting were published in the pages of the new magazine *Sredi kollektionerov*:

In this sense, the new period of art accumulating in private hands that has begun knows no counterparts in the history of Russian collecting. At no moment of their existence did the royal, noble, merchant, and intellectual types of Russian collectors coincide in anything with the primeval figure of the current collector – the collector of the era of initial accumulation, who looms over us, confuses us so much, and causes a natural feeling of repulsion, especially when we see the living figures of the Mohicans of the former collecting right there next to him.¹²

The pessimism of some was combined with the nostalgia of others:

---

⁹ K.E. Rybak, *Theory and Practice of Expanding Museum Collections: An Analysis of the Methodological and Regulatory Framework (1917–1991)* [in Russian] (Moscow: Institut Naslediya, 2021), 26–82.

¹⁰ Four philatelic magazines were published in the Russian Empire in the period between 1896 and 1915: (1) *Marki. Pervyi russkii illyustrirovannyi ezheemesyachnyi zhurnal dlya lyubitelei i sobiratelei pochtovykh i inykh marok* [Stamps. The first Russian illustrated monthly magazine for lovers and collectors of postal and other stamps] (1896–1901); (2) *Kollektioner (Pskov). Illyustrirovannyi zhurnal dlya sobiratelei vsyakogo roda kolleksii* [The collector (Pskov). Illustrated magazine for collectors of all kinds of collections] (1902–03); (3) *Marki i kolleksioner. Pervyi russko-nemetskii filatelisticheskii zhurnal* [Stamps and the collector. The first Russian-German philatelic magazine] (1903–10); (4) *Filateliya* [Philately] (1913–15).

¹¹ G. Starkov, "What Do We collect?" [in Russian], *Filateliya. Ezheemesyachnyi illyustrirovannyi zhurnal marok*, no. 12 (1915): 180–81.

¹² A. Efros, "Results and Expectations. Prospects for Russian Collecting" [in Russian], *Sredi kolleksionerov*, no. 1 (1922): 18.

The sad news has come. Yusupov sold his two Rembrandts to American collector Widener for 12 million francs. . . Now we have only one consolation. To send greetings to our friends sailing to the New World and to restore their lovely features a little bit in our memory.¹³

The surviving community of collectors responded positively to the release of new magazines. Not without a share of constructive criticism, a review article on the new philatelic magazine *Severnaya korrespondentsiya* published in Arkhangelsk appeared in the pages of the *Sredi kollektionerov*. Having criticized the design and layout of the new magazine, the editorial board of *Sredi kollektionerov* expressed the hope that

Even in its present form, the *Severnaya korrespondentsiya* magazine will be able to greatly help our collectors achieve all this.¹⁴ (The professional skills of a collector. – A. I.)

At the same time, the author of the review article praised the publication of articles in English and Esperanto, as it provided “an opportunity for Russian collectors who left to keep up to date with the events in the country.”¹⁵

In addition to *Sredi kollektionerov* and *Severnaya korrespondentsiya*, several one-day magazines were published, which failed to cover publishing costs and had to close down. They include the magazines *Russkii kollektioner*, *Priural'skii kollektioner*, *Krymskii kollektioner*.¹⁶ It should be noted that during the period under consideration there were no magazines specializing in collecting paintings, antiquities, etc., since those collections were the first to be nationalized.

Thus, in 1922, the revival of collector communities began in the territory of the RSFSR, mainly due to the initiative of the individuals who had an opportunity to publish magazines at their own expense. Let us note some specific features of that period: collecting continued to exist as a form of individual interests, the materials of magazines were autonomous, apolitical, and non-partisan, and some forms of collecting were dying out.

---

¹³ B.R. Vipser, “Rembrandts in Exile” [in Russian], *Sredi kollektionerov*, no. 1 (1922): 3–6.

¹⁴ V. Savon'ko, “A New Magazine of Collecting” [in Russian], *Sredi kollektionerov*, no. 1 (1922): 74–75.

¹⁵ Savon'ko, “A New Magazine of Collecting,” 75.

¹⁶ Yakub, and Yakub, “Collector and Philatelic Press in the RSFSR/USSR,” 213.

“I immediately realized that this is not just a matter of vanity and stupidity. . .”

The fragmentation of the collector communities persisted until September 1922, when as if from nowhere, a very mysterious figure appeared in collecting. It was Fedor G. Chuchin (1883–1942), chairman of the All-Russian Emergency Commission for the Elimination of Illiteracy, under the auspices of which the state monopoly on collecting was established later. It is not known for certain whether that was Chuchin’s private initiative or a party assignment. On the one hand, Chuchin was an Old Bolshevik (being a member of the party since 1904, he took part in party conferences),¹⁷ on the other hand, before his appointment, he had nothing to do with collecting and with philately in particular.¹⁸ Chuchin’s contribution and his activities in the field were vigorously discussed in thematic journals throughout the 1920s.

Fedor G. Chuchin

Source: The Tomsk NKVD Prison Museum,
<https://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/chuchin-fedor-grigorevich/?ysclid=lwrkc4fk4n178103545>

F. Chuchin’s underground work began in 1904, when he joined the local group of the RSDRP in Cherepovets Seminary. In 1905 he was exiled to Veliky Ustyug, from where he escaped to Moscow. In 1906 F. Chuchin was exiled to Ust'-Syl'sk for participation in revolutionary activities and escaped once again, this time to St Petersburg. He worked in the capital until 1910. At that time he first met M. Ul'anova, and later (during the exile to Vologda) his wife developed very warm

---

¹⁷ Z.M. Nemchikova, “The Dawn of Soviet Philately” [in Russian], *Filateliya SSSR*, no. 4 (105) (1975): 26–28.

¹⁸ F.G. Chuchin, “To the Readers of *Sovetskii filatel'ist* (A Forced Explanation)” [in Russian], *Sovetskii filatel'ist*, no. 2 (1922): 27.

relationship with her. After the arrest of the St Petersburg committee of the RSDRP, the Chuchin family were exiled to Vologda and then to Narym.¹⁹ These facts of his biography allowed the revolutionary to become a delegate with the right to vote at the 9th Party Congress (1920), where he attracted the attention of V. Lenin thanks to his report on cooperation. Chuchin's views on that issue coincided with the opinion of N. Krestinskii, Secretary of the Central Committee of the RKP(b). Lenin spoke about that with some criticism:

In what way was Comrade Chuchin's initiative thwarted? He did not cite a single instance. But the idea that we must link up the producers' co-operatives with the consumers' cooperatives and agree to any concession that may increase the amount of products in the near future follows logically from our experience of the past two years. It in no way hampers either communist functionaries or Soviet officials in their war on the kulak co-operative, the bourgeois type of co-operative. Far from hampering them, it provides them with a new weapon.²⁰

According to O. Ignat'eva and Z. Nemchikova, in 1921, F. Chuchin appealed to various authorities with a proposal for voluntary donation of stamps by the population in favor of the state for their further sale abroad and for spending the income from the state philatelic trade on strengthening the fight to eliminate illiteracy. As a result, Lenin received Chuchin's document through Chuchin's direct superior N. Krupskaya.²¹ Lenin recommended that Chuchin's project be carried out by decree, extending it to banknotes, and timed to help the starving.

In Chuchin's project, collecting was considered from the point of view of finding means for the existence and development of the Soviet state. According to that project, the state organized voluntary collection of collectibles of Soviet citizens, after which it sold them to foreign collectors. Thus, the state received the necessary currency from philately, to which deltiology, notaphily, numismatics, and other forms of mass collecting (matchboxes, beer lids, etc.) were added in the later issues of the *Sovetskii kollektioner* (after January 1925). Chuchin's Soviet project contrasted sharply with classical philately, which involves collecting stamps by country and, for a high-level collection, search and purchase of rare stamps that can cost much money. Moreover, each stamp is a metaphor for travel, an apology for freedom of movement, communication with citizens of other states, and an investment; some of these aspects were unacceptable in the Soviet state, and some were limited.

---

¹⁹ Z.M. Nemchikova, *Serving a Great Cause. About Revolutionary F.G. Chuchin* [in Russian] (Vologda: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1974), 23–39.

²⁰ V.I. Lenin, "Speech on Cooperation on April 3" [in Russian], in V.I. Lenin, *Complete works*, vol. 40, *December 1919 – April 1920* (Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1974), 276–80.

²¹ Ignat'eva, "Soviet Collecting," 82–83; Nemchikova, *Serving a Great Cause*, 38–40.

At the same time, the new model of Soviet collecting was supposed to act as an antagonist to the old order. The project assumed that collecting in the Soviet state would become a means of familiarizing with high Soviet culture, since it carried intangible collectivist and heroic values. For the first time in the world, the forms of collecting that met certain government requirements were created.

F. Chuchin prepared a memorandum on the collecting of postage stamps and other items for future mass collecting. In September 1922, the publication of the *Sovetskii filatelist*, a monthly magazine for collectors, was approved. The first issue of the magazine outlined the tasks of Soviet philately, which consisted in purging it from speculative and immoral aspects. According to Chuchin's new ideological model, the real purpose of that activity was "propaganda of the ideas of the Great Revolution and the introduction of the RSFSR to the most advanced bourgeois countries. . ."²²

Moscow collectors were critical about the design and content of the magazine. An anonymous article in the September issue of the *Sredi kollektionerov* magazine described the program of the new periodical *Sovetskii filatelist*, and its content was described as diverse but chaotic, on the basis of which it was difficult for collectors to draw unambiguous conclusions about it: "Let us postpone a more detailed judgment about the new magazine until further issues."²³

Feeling the collectors' cool reception, the editorial board of the *Sovetskii filatelist* published a justificative article by F. Chuchin in the following issue:

. . . Being no expert in philately, I am forced to ask individual philatelists for assistance in my work on philately, editing a special philatelic journal in particular, during the absence of my deputy Comrade R.Yu. Gutman, since there is no organization of the former in Moscow, as far as I know.²⁴

In the same article, Chuchin disclaimed responsibility as the editor-in-chief of the magazine and accused a certain citizen Sanchov of a negative first impression of the new publication: taking advantage of Comrade Chuchin's forced absence, Sanchov edited the magazine poorly and, in addition, committed a fraud:

. . . in Riga, I received no. 1 of the *Sovetskii Filatelist*, in which I found citizen Sanchov to be its first editor, who placed several of his own advertisements of purchase and exchange (as it turned out later, for free!) . . . I immediately

---

²² "Our tasks" [in Russian], *Sovetskii filatelist*, no. 1 (1922): 3.

²³ N. "Sovetskii filatelist. No. 1. September. A Monthly Publication. The Organ Authorized by the Pomgol Central Commission under the All-Russian Central Executive Committee on Stamp Donations in Russia and Abroad" [in Russian], *Sredi kollektionerov*, no. 9 (1922): 51. Cited in Yakub, and Yakub, "Collector and Philatelic Press in the RSFSR/USSR," 217.

²⁴ Chuchin, "To the readers of *Sovetskii filatelist*," 27.

realized that this was not just a matter of vanity and stupidity, but of conscious and malicious – premeditated – fraud, which was not difficult for me to establish upon arrival.²⁵

V. Sanchov is indeed listed as the editor of the first issue together with F. Chuchin. In addition, he is listed as the author of the article “German Mail in Russia” published in the magazine, in which he dwelt upon the fact whether the stamps from the period of the occupation of Lithuania and Poland should be considered Russian.²⁶ However, there were no advertisements placed on his behalf in the first issue. Moreover, he is the author of critical articles devoted to the magazines *Kavkazskii kollektioner* and *Russkii kollektioner* in the second and seventh issues of the magazine. They were published under the initials V.L. without a surname.²⁷

In response to the criticism of the *Sovetskii kollektioner*, B. Rozov, one of the members of the editorial board of this magazine, gave his own analysis of the existing collectors’ magazines. He pointed out their helplessness in uniting disparate communities into a single all-Union society. The main reasons for that were the lack of funds, a reduction in subscribers, and poor quality of printing. Based on that, B. Rozov stated:

All this taken together leads from the idea of the concentration of philatelic forces around one body to the idea of the concentration of these forces around a central philatelic body with extensive capabilities, the appearance of which has already been sufficiently outlined and met with full sympathy and, in many instances, enthusiastic reviews from the Russian readers – ideological philatelists, – and that body is the *Sovetskii filatelist* published in Moscow.²⁸

Thus, a claim was made to establish a state monopoly on collecting in the USSR. It is worth adding that Chuchin’s project offered no alternatives for the pre-revolutionary collecting but only declared the collection of stamps that were accumulated in the private hands in order to sell them and obtain currency to help the starving. The goal did not achieved: Chuchin planned to get 10 million roubles in gold from the sale of the collected stamps, but only 250 thousand chervonets roubles were collected.²⁹

---

²⁵ Chuchin, “To the readers of *Sovetskii filatelist*,” 27.

²⁶ V.L. Sanchov, “German Mail in Russia” [in Russian], *Sovetskii filatelist*, no. 1 (1922): 9–10.

²⁷ Yakub, and Yakub, “Collector and Philatelic Press in the RSFSR/USSR,” 214, 223.

²⁸ B. Rozov, “About the Soviet Philatelic Press (As a Basis for Discussion)” [in Russian], *Sovetskii filatelist*, no. 3–4 (1923): 36–37. Cited in Yakub, and Yakub, “Collector and Philatelic Press in the RSFSR/USSR,” 217.

²⁹ B. Stal'baum, “Lenin. Children. Philately” [in Russian], *Sovetskii kollektioner*, no. 8 (1970): 20.

Institutionalization of Soviet collecting

The party figure was given assistance by a specialist in Byzantine history, a provincial teacher at the time, who organized a philatelist circle at a Zlatoust school. M. Syuzyumov (1893–1982) proposed his own project for thematic collecting, calling for philately to be cleansed of bourgeois trends and asserting the stamp as a historical document of the era³⁰:

Does the famous Mauritius stamp make sense for our collection? None. It tells us nothing. And here is a cheap stamp of Madagascar, where miserable sweating Negroes are carrying a proud Frenchman on their shoulders! We value this stamp. After all, this is a living document of brazen cynical imperialism. Such stamps we collect.³¹

However, at the II All-Union Congress of Collectors (1925), M. Syuzyumov's ideas were criticized. Departure from collecting "fresh" stamps classified by country was the subject of criticism. At the same time, the youth department of collectors recognized M. Syuzyumov's project as appropriate for young people and supported it.³²

The thematic collecting of the Zlatoust platform for young philatelists proposed, first of all, to abandon the fundamentalist attitudes towards the collection: the collection is not an object of adoration and investment but a historical collection, in which key events in the history of mankind and the Soviet state are visualized. The albums were supposed to be collected exclusively on historical topics, so philately was placed in the same section with other auxiliary historical disciplines such as heraldry, numismatics, notaphily, etc. Syuzyumov sought to elevate the status of philately to the level of a social science, almost political economy.³³

In the 1920s, M. Syuzyumov was a young historian of Byzantium who had lost a professorial scholarship from The University of Yuryev, had been a member of the VKP(b) but failed to appear for re-registration; in addition, he was a Red Army soldier, who was forced to settle in Zlatoust due to typhus in 1920. In Zlatoust, he did

---

³⁰ Ignat'eva, "Soviet Collecting," 86–87.

³¹ M.Ya. Syuzyumov, "What and How to Collect? The Platform for the Zlatoust Circle of Young Philatelists" [in Russian], *Sovetskii kollektioner*, no. 5 (33) (1925): 4, accessed June 29, 2023, <http://rusacademfilately.ru/books/arhive/sovfil-1925-5/index.html#book/11>

³² M. Artamonov, "Young Philatelists' Page" [in Russian], *Sovetskaya filateliya*, no. 6 (1925): 19–22.

³³ Syuzyumov, "What and How to Collect?," 5, accessed June 29, 2023, <http://rusacademfilately.ru/books/arhive/sovfil-1925-5/index.html#book/11>

not have an opportunity to continue studying the history of Byzantium, which prompted him to take up philately as part of his work at school.³⁴

Unlike F. Chuchin, M. Syuzyumov did not set party tasks for philately; he was looking for affordable ways of self-expression in the conditions of state and society reconstruction. Such tactics were widespread in the 1920s–30s among the intelligentsia, who were in search of their place in the Soviet society.³⁵

The institutionalization of the Soviet philately took place at the end of October 1926: the Organization of the Commissioner for Philately and Banknotes in the USSR (OUFB) was transformed into the Soviet Philatelic Association (SFA) under the leadership of F. Chuchin. It became a full-fledged body controlling collectors. At the same time, there was an extension of the SFA's authority: it was granted the right to conduct international exchange, control over organizations and individuals, and the formation of a set of materials to be annihilated or destroyed. The main purpose of the organization was to replenish the V. Lenin's Fund to fight famine.³⁶

“Greetings to you, sacred notaphilist!”

As a result, in January 1927 there was a significant conflict between the Soviet Philatelic Association and the All-Russian Society of Philatelists due to criticism from collectors concerning the insufficient response to the demand for the supply of collectors, indicating that a professional community, adapted to the new principles of collecting, was being formed in the country. The conflict ended in F. Chuchin's resignation from the chairmanship. On the occasion of his resignation from the post of head of the SFA, the following satirical poem was published in one of the regional thematic magazines: “

Privet tebe, bonist svyashchennyi!
Ty slovo “Bony” izlozhil
I svoi trud blagoslovennyi
V entsiklopediyu vlozhil.
No glavnoe ty upustil, professor:
Rastsenku bonam ty ne dal.

---

³⁴ V.V. Sashanov, “‘An integral collector’, or an Interrupted Path to Science: M.Ya. Syuzyumov in the 1920s–1930s” [in Russian], *Ural'skii istoricheskii vestnik*, no. 4 (49) (2015): 139–45; M.A. Polyakovskaya, “The Scientist and Time: to the 100th Anniversary of M.Ya. Syuzyumov” [in Russian], Electronic Scholarly Archive of the South Ural Federal University, accessed December 23, 2022, https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4608/2/polyakovskaya_1993_1.pdf

³⁵ A.N. Dmitriev, “‘Academic Marxism’ of the 1920s–1930s and the History of the Academy: The Case of A.N. Shebunin” [in Russian], *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 54 (2002), accessed December 28, 2022, <https://textarchive.ru/c-2054388-pall.html>

³⁶ “Resolution of the All-Russian Central Executive Committee on the formation of the Soviet Philatelic Association” [in Russian], *Sovetskii kollektioner*, no. 11 (35) (1926): 1–2.

I chin svoi – “Filatélii asessor”
Na skromnyi chin bonista promenyal.
No staroe vseгда ved' novo:
Ya pomnyu basenku o pirogakh
Sedogo dedushki Krylova,
Gde pekar' tolkoval o sapogakh.
Na s"ezde zvan'e ty otverg filatelista,
Pochetnoe to zvan'e poteryal.
Ne zvanie li ty “pochetnogo bonista”
V entsiklopedii iskal?
[Greetings to you, sacred notaphilist!
You explained the word “*bonistique*”
And put your blessed work
Into an encyclopedia.
But you missed the main thing, professor:
You didn't give a price for banknotes.
And your rank of “Philately Assessor”
You exchanged for the modest rank of notaphilist.
But the old is always new:
I remember a fable about pies
By gray-haired old man Krylov,
Where the baker was talking about boots.
At the congress you rejected the title of philatelist,
And lost that honorary title.
Weren't you looking in the encyclopedia
for the title of “honorary notaphilist”?] ³⁷

The conflict deepened and SFA employees sued the Board of the All-Russian Society of Philatelists, but the case was closed in the absence of crime in the act and the SFA was disbanded.³⁸

However, the professional community of Soviet collectors did not last long; we can say that it was destroyed at the very beginning of its formation. Indicative in this regard is a letter to the editorial office of the *Sovetskii kollektzioner* from a certain V. Bibikov, who questioned the worthiness of the magazine's coverage of such forms of collecting as collecting matchboxes or candy wrappers.³⁹ The editorial board of the magazine responded to this letter with criticism of V. Bibikov. They argued that the

³⁷ V.I. Kutilin, “Alive and Kicking!” [in Russian], *Severo-Kavkazskii kollektzioner*, no. 5 (1928): 3.

³⁸ P. Gortsev, “The End of Philatelic Disgrace” [in Russian], *Severo-Kavkazskii kollektzioner*, no. 3 (13) (1929): 8–9.

³⁹ V. Bibikov, “About Our Magazine” [in Russian], *Sovetskii kollektzioner*, no. 10–12 (134–136) (1932): 294.

essence of Soviet collecting was not what to collect, but how exactly to do it. In the last issue of the magazine, an article was published containing criticism of the magazine and a suggestion about its future:

To make the *Sovetskii kollektioner* a free supplement to some working newspaper means to throw out all the articles on special subjects, and there are a lot of them in each issue. Then the magazine will become less interesting for an average collector. To preserve these articles means to immediately give back-breaking work to a novice collector. The solution here is to publish a small newspaper of 2–4 pages with a popular presentation of collecting issues in the form of that same supplement.⁴⁰

“...in the USSR, philately will either be accessible to the masses or will not exist at all” (in lieu of a conclusion)

In recent historiography, there has been an established thesis that due to the closure of the *Sovetskii kollektioner* magazine and the beginning of mass repression against collectors engaged in foreign exchange, collecting declined and was in this state until the 1960s.⁴¹ However, in 1933 and later Young Pioneer palaces and houses began to appear in the territory of the USSR. Among others, sections and circles of philatelists, notaphilists, etc. were represented there. In the first five post-war years alone, more than a hundred similar sections were opened.⁴²

Summing up, we can say that legal collecting in the 1920s and 1930s narrowed down to philately. Thanks to the activities of M. Syuzyumov, thematic collecting was its distinctive feature. It should be noted that philately was only the initial stage of thematic collecting, which later spread to other forms of collecting. Since the state had a monopoly on the production and sale of mass collectibles, thematic collections became a kind of additional means of ideological propaganda. Due to the lack of high-quality textbooks and opportunities to organize other types of children's leisure, philately became a means of the educational process. In this regard, numerous articles were published on the application of philately at school.⁴³ Methodological manuals

---

⁴⁰ Val'b, "More on Promoting Philately among the Masses" [in Russian], *Sovetskii kollektioner*, no. 10–12 (134–136) (1932): 286.

⁴¹ Grant, "The Socialist Construction of Philately," 491; Bogdanov, "On the History of Philately in the USSR," 33.

⁴² V.F. Smirnov, "Organization of a Society of Collectors in Taganrog" [in Russian], *Filateliya*, no. 8 (1995): 27.

⁴³ See, e.g., M. Syuzyumov, "About the Competition in the All-Union Society of Philatelists", [in Russian], *Sovetskii kollektioner*, no. 3 (115) (1931): 78; M.V. Miloserdov, "Hand in Hand" [in Russian], *Sovetskii kollektioner*, no. 1 (125) (1932): 4–5; V.P. Kaplan, "To Justify the Trust" [in Russian], *Sovetskii kollektioner*, no. 6 (130) (1932): 163.

were published, which represented the following educational opportunities of philately:

With the right pedagogical guidance in our Soviet schools, engaging children in philately, firstly, broadens the horizons of the child. Selecting stamps on various topics – October, Human labor, Architecture, etc., – children get acquainted with the conditions of life and work in various countries, learn about colonial oppression, etc.

Secondly, philately classes for children help to learn foreign languages. A drawing with an incomprehensible inscription arouses interest, a desire to find out everything, to understand what is written. And those letters, those words that were understood with the help of comrades, teachers or a dictionary, will remain in memory, and when they appear on other stamps, they will strengthen the rudiments of knowledge of a foreign language.

Thirdly and finally, teaching philately to children under skillful leadership can greatly contribute to strengthening the feelings of international proletarian solidarity between the USSR children and the workers' children in capitalist countries. The exchange of stamps between schoolchildren from Moscow and a son of a worker from Manchester will cause an exchange of letters between them, an exchange of stories about life in the USSR and under the rule of the lords.⁴⁴

Thus, while earlier collecting involved linking the collector to the material and time costs, the pursuit of rarities, etc., the thematic collecting in the 1920s–30s was presented as a state-controlled cultural and educational leisure activity that relieved the collector of material costs but captivated him by collecting a certain topic. The Zlatoust circle stated their principle as follows: "In the USSR, philately will either be accessible to the masses or will not exist at all."⁴⁵

Список литературы

Богданов К.А. К истории филателии в СССР. Обзор тем и исследовательских контекстов // *Acta Slavica Iaponica*. 2020. Т. 40. С. 19–41.

Дмитриев А.Н. «Академический марксизм» 1920–1930-х гг. и история академии: случай А.Н. Шебунина // *Новое литературное обозрение*. 2002. № 54. URL: <https://textarchive.ru/c-2054388-pall.html> (дата обращения: 28.12.2022).

Игнатьева О.В. Советское коллекционирование в контексте культурной революции // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2019. № 4 (50). С. 80–89.

---

⁴⁴ A. Chachikov, *Philately at School* [in Russian] (Moscow: Narodnyi komissariat prosveshcheniya RSFSR, Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1930), 4–7.

⁴⁵ Syuzumov, "What and How to Collect?," 4–5, accessed June 29, 2023, <http://rusacademfilately.ru/books/arhive/sovfil-1925-5/index.html#book/11>

Немчинова З.М. Служение великому делу. О революционере Ф.Г. Чучине. Вологда: Северо-Западное книжное издательство, 1974. 125 с.

Немчинова З.М. У истоков советской филателии // Филателия СССР. 1975. № 4 (105). С. 26–28.

Овсянникова С.А. Частное коллекционирование в России в пореформенную эпоху (1861–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России / под редакцией Г.А. Новицкого. Москва: Советская Россия, 1960. Вып. 2. С. 66–144.

Плаггенборг Шт. Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма / перевод с немецкого И. Карташевой. Санкт-Петербург: Журнал «Нева», 2000. 416 с.

Поляковская М.А. Ученый и время: к 100-летию со дня рождения М.Я. Сюзюмова // Электронный научный архив УрФУ. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4608/2/polyakovskaya_1993_1.pdf (дата обращения: 23.12.2022).

Рыбак К.Е. Теория и практика комплектования музейных фондов: анализ методологической и нормативной базы (1917–1991). Москва: Институт Наследия, 2021. 198 с.

Сашанов В.В. «Интегральный коллекционер», или прерванный путь в науку: М.Я. Сюзюмов в 1920–1930-е гг. // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 (49). С. 139–145.

Смирнов В.Ф. Организация в Таганроге общества коллекционеров // Филателия. 1995. № 8. С. 27–28.

Стальбаум Б. Ленин. Дети. Филателия // Советский коллекционер. 1970. № 8. С. 3–22.

Якуб А.В. Государство и филателия в Советской России начала 1920-х гг.: нормативно-правовая база // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 66. С. 75–78.

Якуб А.В. Становление советского филателистического движения в 1917–1941 гг.: идентификация «свои» и «чужие» глазами современников // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. С. 178–186.

Якуб А.В., Якуб Н.В. Журнал «Советский коллекционер» как источник по советско-афганским отношениям первой половины 1920-х гг.: «филателистический проект» профессора Б.М. Попова // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2020. Т. 7, № 2 (26). С. 86–93.

Якуб А.В., Якуб Н.В. Коллекционерская и филателистическая пресса в РСФСР/СССР в первой половине 20-х годов XX века: от плюрализма к монополизму // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 162, кн. 6. С. 210–226.

Якуб Н.В. Визуализация и мемориализация образов советского и партийного руководства РСФСР/СССР в первой половине 1920-х гг.: почта и филателия // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2021. Т. 8, № 3 (31). С. 54–59.

Grant J. The Socialist Construction of Philately in the Early Soviet Era // Comparative Studies in Society and History. 1995. Vol. 37, iss. 3. P. 476–493.

References

Bogdanov, K.A. "K istorii filatelii v SSSR. Obzor tem i issledovatel'skikh kontekstov" [On the history of philately in the USSR. A review of topics and research contexts]. *Acta Slavica Iaponica*, vol. 40 (2020): 19–41. (In Russian)

Dmitriev, A.N. "“Akademicheskii marksizm’ 1920–1930-kh gg. i istoriya akademii: sluchai A.N. Shebunina” [“Academic Marxism” of the 1920s–1930s and the history of the academy: the case of A.N. Shebunin]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 54 (2002). Accessed December 28, 2022. <https://textarchive.ru/c-2054388-pall.html> (In Russian)

Grant, J. "The Socialist Construction of Philately in the Early Soviet Era." *Comparative Studies in Society and History*, vol. 37, iss. 3 (1995): 476–93.

Ignat'eva, O.V. "Sovetskoe kollektсионирование v kontekste kul'turnoi revolyutsii" [Soviet collecting in the context of the cultural revolution]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, no. 4 (50) (2019): 80–89. (In Russian)

Nemchikova, Z.M. *Sluzhenie velikomu delu. O revolyutsionere F.G. Chuchine* [Serving a great cause. About revolutionary F.G. Chuchin]. Vologda: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1974. (In Russian)

Nemchikova, Z.M. "U istokov sovetskoi filatelii" [The dawn of Soviet philately]. *Filateliya SSSR*, no. 4 (105) (1975): 26–28. (In Russian)

Ovsyannikova, S.A. "Chastnoe kollektсионирование v Rossii v poreformennuyu epokhu (1861–1917 gg.)" [Private collecting in Russia in the post-reform era (1861–1917)]. In *Ocherki istorii muzeinogo dela v Rossii* [Essays on the history of museology in Russia], edited by G.A. Novitskii, iss. 2, 66–144. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1960. (In Russian)

Plaggenborg, St. *Revolyutsiya i kul'tura: Kul'turnye orientiry v period mezhdu Oktyabr'skoi revolyutsiei i epokhoi stalinizma* [Revolution and culture: images of man between the October Revolution and the age of Stalinism], translated from German by I. Kartasheva. St Petersburg: Zhurnal "Neva", 2000. (In Russian)

Polyakovskaya, M.A. "Uchenyi i vremya: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya M.Ya. Syuzyumova" [The scientist and time: to the 100th anniversary of M.Ya. Syuzyumov]. Elektronnyi nauchnyi arkhiv UrFU [Electronic scholarly archive of the South Ural Federal University]. Accessed December 23, 2022. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4608/2/polyakovskaya_1993_1.pdf (In Russian)

Rybak, K.E. *Teoriya i praktika komplektovaniya muzeinykh fondov: analiz metodologicheskoi i normativnoi bazy (1917–1991)* [Theory and practice of expanding museum collections: an analysis of the methodological and regulatory framework (1917–1991)]. Moscow: Institut Naslediya, 2021. (In Russian)

Sashanov, V.V. "“Integral'nyi kollektционер”, ili prervannyi put' v nauku: M.Ya. Syuzyumov v 1920–1930-e gg." [“An integral collector”, or an interrupted path to science: M.Ya. Syuzyumov in the 1920s–1930s]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, no. 4 (49) (2015): 139–45. (In Russian)

Smirnov, V.F. "Organizatsiya v Taganroge obshchestva kollektционерov" [Organization of a society of collectors in Taganrog]. *Filateliya*, no. 8 (1995): 27–28. (In Russian)

Stal'baum, B. "Lenin. Deti. Filateliya" [Lenin. Children. Philately]. *Sovetskii kollektционер*, no. 8 (1970): 3–22. (In Russian)

Yakub, A.V. "Gosudarstvo i filateliya v Sovetskoi Rossii nachala 1920-kh gg.: normativno-pravovaya baza" [State and philately in Soviet Russia in the early 1920s: legal framework]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, no. 66 (2020): 75–78. (In Russian)

Yakub, A.V. "Stanovlenie sovetskogo filatelisticheskogo dvizheniya v 1917–1941 gg.: identifikatsiya ‘svoi’ i ‘chuzhie’ glazami sovremennikov" [Formation of the Soviet philatelic movement in 1917–1941: identification of ‘friends’ and ‘foes’ through the eyes of contemporaries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 459 (2020): 178–86. (In Russian)

Yakub A.V., and N.V. Yakub. "Kollektsionerskaya i filatelisticheskaya pressa v RSFSR/SSSR v pervoi polovine 20-kh godov XX veka: ot plyuralizma k monopolizmu" [Collector and philatelic press in the RSFSR/USSR during the first half of the 1920s: from pluralism to monopolism]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, vol. 162, bk. 6 (2020): 210–26. (In Russian)

Yakub A.V., and N.V. Yakub. "Zhurnal 'Sovetskii kollektzioner' kak istochnik po sovetско-afganskim otnosheniyam pervoi poloviny 1920-kh gg.: 'filatelisticheskii proekt' professora B.M. Popova" [*Sovetskii kollektzioner* magazine as a source on Soviet-Afghan relations in the first half of the 1920s: "Philatelic Project" by Professor B.M. Popov]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki*, vol. 7, no. 2 (26) (2020): 86–93. (In Russian)

Yakub, N.V. "Vizualizatsiya i memorializatsiya obrazov sovetskogo i partiinogo rukovodstva RSFSR/SSSR v pervoi polovine 1920-kh gg.: pochta i filateliya" [Visualization and memorialization of images of the Soviet and party leadership of the RSFSR / USSR in the first half of the 1920s: mail and philately]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki*, vol. 8, no. 3 (31) (2021): 54–59. (In Russian)

Информация об авторе

Андрей Сергеевич Иванов – аспирант кафедры культурологии и философии, <https://orcid.org/0009-0008-3208-5973>, andreyivanov1997@bk.ru, Пермский государственный институт культуры (д. 18, ул. Газеты «Звезда», 614000 Пермь, Россия).

Information about the author

Andrei S. Ivanov – Postgraduate student of the Department of Cultural Studies and Philosophy, <https://orcid.org/0009-0008-3208-5973>, andreyivanov1997@bk.ru, Perm State Institute of Culture (18, ul. Gazety "Zvezda", 614000 Perm, Russia).

Статья поступила в редакцию 15.08.2023; одобрена после рецензирования 06.10.2023; принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 15.08.2023; approved after reviewing 06.10.2023; accepted for publication 27.12.2023.